

**Малодетность в России и Китае:
сходство результатов при различии причин**

В современном мире национальное культурно-этническое разнообразие сохраняется на фоне усиливающейся глобализации. Исторически сложившееся противопоставление развитых и развивающихся стран находит свое отражение в существовании промышленно-городского «северного кольца» и аграрно-сельского «южного». Однако, если в середине XX века демографические процессы в них были диаметрально противоположны: в странах Севера шло снижение темпов прироста населения, а страны Юга испытывали демографический взрыв, то к середине XXI века различия в моделях воспроизводства населения станут гораздо менее существенными, поскольку основные параметры, определяющие характер демографических процессов – уровень урбанизации и индустриализации – заметно сблизятся. «Мексика уже сегодня по доле городского населения обогнала Германию, а Бразилия обошла США, Турция и Иран потеснили Японию. Если в 1950 году только пять стран Юга входили в первую двадцатку стран по величине ВВП, в 2007-м их было уже девять – почти половина». (Вишневский, 2009). Хотя, как считают специалисты, внешнее сходство результатов не означает тождества породивших их причин, поскольку возможны различные варианты модернизации общественного устройства. Так, в отличие от Европы, «модернизации в Китае, Японии и странах Юго-Восточной Азии представляют собой примеры более или менее выраженного доминирования высокоадаптивной экономики и традиций, обеспечивающих интеграцию общества, над либеральными ценностями и демократическим представительством» (Клупт, 2010, с. 62).

Более того, учитывая огромную демографическую асимметрию Севера и Юга, в XXI в. речь пойдет уже о третьем демографическом переходе, когда в странах Севера «в результате иммиграции и неодинаковой рождаемости среди коренных и вновь прибывших жителей страны больше половины населения страны будут составлять недавние мигранты и их потомки» (Вишне夫斯基, 2009). В результате Юг окажется внутри Севера, потому что «даже если де-факто иммиграция оказывается постоянной, психологически она долгое время может восприниматься самими мигрантами как временная» (Вишне夫斯基, 2009).

Все это живо касается нашей страны, поскольку, с определенными оговорками, она в миниатюре воспроизводит мировую ситуацию. В качестве Севера выступают промышленно развитые регионы Центральной и Северо-Западной России, а Юг представляют республики Кавказа.

При этом страна активно вовлечена и в международную миграцию. «В середине 2010 года Россия по численности иностранного населения переместилась на второе место в мире (после США), а по суммарному притоку мигрантов за 1992–2009 годы оказалась на третьем месте в мире после США и Германии» (Алешковский, Ионцев, 2010).

Причина этого – устойчивые депопуляционные процессы, начавшиеся в 1990-х годах. Неизбежный для промышленно развитых стран процесс трансформации возрастной модели материнства (смещение максимума рождений из возрастной группы 20-24 в группу 25-29-летних) усугубился ростом доли семей, отказавшихся от рождения вторых и последующих детей из-за воздействия ухудшившихся с началом реформ экономических условий и неопределенности их изменения в будущем. (Захаров, 2005).

Реакцией на депопуляцию стало провозглашение государством демографической проблемы в качестве первостепенной (Послание Президента РФ Федеральному собранию, май 2006г.), принятие

Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025г. (2007г.), разработка и реализация комплекса экономических мер поддержки семей с детьми.

Пока трудно судить об эффективности предпринятых шагов. Ряд демографов вообще считает, что «никаких существенных сдвигов в итоговой рождаемости поколений в меньшую или большую сторону за долгое время нет. «Стимулирующие» пронаталистические меры дали всплеск интенсивности деторождения в 2007, 2008 г., быстро затухавший в 2009 и в 2010 г., но не принесли увеличения рождаемости реальных поколений» (Захаров, 2011, с.178). В силу этого вопрос, как повысить рождаемость и стабилизировать численность населения России, остается на повестке дня.

Не требует доказательств тезис о том, что демографическая политика будет эффективной лишь, когда она строится на понимании реальных процессов, протекающих в сфере воспроизводства населения. Не менее очевидно, что эта политика может быть активной, направляющей и регулирующей указанные процессы. Задача данной статьи – на основе сопоставления результатов демографического развития в России и Китае (а именно, формирование малодетной семьи) проиллюстрировать два этих тезиса с тем, чтобы определить возможные пути повышения рождаемости в России.

Сравнение тенденций демографического развития в наших странах представляет интерес по целому ряду причин. Во-первых, из геополитических соображений. У России самая большая территория (это постоянная величина), а у Китая – самое большое население в мире (пока его не обогнала Индия). При этом наши страны имеют общую границу и весьма развитую миграцию на приграничных территориях. Во-вторых, из-за очевидной разницы социо-культурных, и экономических параметров общества при сходстве решаемых задач модернизации. Россия, а до нее

СССР, относится к странам Севера, а Китай – Юга. У нас разный уклад жизни, обычаи, традиции, разные господствующие религии и т.д., но при этом общее идеологическое (политическое) прошлое. КНР до сих пор не отказалась от руководящей роли коммунистической партии, полагая, что «капитализм или социализм, любой метод, любая стратегия могут быть использованы в том случае, если оказываются эффективными по отношению к главной цели – развитию страны» (Черныш, 2010, с.36).

Сходство и различие наших стран наглядно показывают данные таблицы¹.

Таблица 1

Некоторые демографические и статистические показатели РФ и КНР

№ п/п	Показатель	Российская Федерация	Китайская Народная Республика
1.	Площадь	17 075 400 км ² , в т.ч. 13 % водная поверхность	9 596 960 км ² , в т.ч. 3,8 % водная поверхность
2.	Население	142 905 200 чел. (окт. 2010)	1 370 536 875 чел. (нояб.2010)
3.	Плотность	8,4 чел./км ²	142,8 чел./км ²
4.	Доля городского населения	73,7%	49,7%
5.	Распределение населения по полу	мужчин - 46,3 %, женщин 53,7 %	мужчин - 51,3 %, женщин 48,7 %
6.	Студентов на 1000 человек населения	70	20
7.	Персональные компьютеры	54	59

¹ Данные для построения таблицы взяты из официальных источников, в том числе предварительных итогов недавно проведенных в России и Китае переписей. Несмотря на то, что высказываются весьма серьезные замечания к качеству их организации и, соответственно, полученным результатам, другими официальными данными мы не располагаем.

	на 100 семей		
--	--------------	--	--

Потребность в детях, условия ее реализации, репродуктивные мотивы и установки и, в конечном счете, число детей, определяются социально-демографическими, этническими и религиозными характеристиками индивида, характером его социализации, социальной мобильностью и т.д. (Архангельский, 2006. с.45). При этом «нет никаких физиологических регуляторов, которые побуждали бы индивида к рождению детей» (Антонов, 1980, с.109). Изменение ценностных ориентаций, происходящее вместе с изменением общества, ведет и к трансформации иерархии индивидуальных ценностей.

В современном (постиндустриальном) обществе потребность в детях, даже в одном ребенке, зачастую проигрывает другим, более значимым, с точки зрения индивида, потребностям (Архангельский, 2006, с.46), в то же время в традиционных обществах потребность в детях, имея под собой, в первую очередь, экономическую подоплеку, остается по-прежнему одной из ведущих. Три первых позиции в мировом рейтинге $K_{\text{фертильности}}$ 223 стран, по оценке на 2011г., занимают африканские страны Нигер (7,6), Уганда (6,69) и Мали (6,44). Завершают список наиболее развитые страны Азии: Корея (1,23), Япония (1,21), Тайвань (1,15), Сингапур (1,11), Гонконг (1,07) и Макао (0,92). (Country Comparison...) Россия и Китай находятся в этом списке соответственно на 197 месте (1,42) и на 182 (1,54).

Тем самым и Россия, и Китай уже завершают демографический переход, рождаемость в них становится ниже уровня простого воспроизводства населения. Показатели рождаемости двух стран в 2008г. практически совпали, но уровень смертности в России гораздо выше (см. табл.2). Это приводит в нашей стране к депопуляции, в то время как в Китае население продолжает расти, хотя $K_{\text{ест.пр.}}$ неуклонно снижается.

Таблица 2

Показатели естественного движения населения в России и Китае (%о)
(1950-2008гг.)²

Год	К рождаемости		К смертности		К естеств. прироста	
	Россия	Китай	Россия	Китай	Россия	Китай
1950	26,9	37,0	10,1	18,0	16,8	19,0
1960	23,2	20,86	7,4	25,43	15,8	-4,57
1970	14,6	33,43	8,7	7,6	5,9	25,83
1980	15,9	18,21	11,0	6,34	4,9	11,87
1990	13,4	21,06	11,2	6,67	2,2	14,39
1995	9,3	17,12	15,0	6,57	-5,7	10,55
2000	8,7	14,03	15,3	6,45	-6,6	7,58
2002	9,7	12,86	16,2	6,41	-6,5	6,45
2004	10,4	12,29	16,0	6,42	-5,6	5,87
2006	10,4	12,09	15,2	6,81	-4,8	5,28
2008	12,1	12,14	14,6	6,93	-2,5	5,17

Важно подчеркнуть, что, для нашей страны снижение рождаемости стало логическим следствием процесса индустриализации, началось оно сравнительно давно и происходило несмотря на призывы советского государства к женщинам выполнить свой материнский долг. В то время как в Китае малодетность стала результатом сознательно направляемого процесса, следствием государственной политики ограничения рождаемости и планирования семьи. Другими словами, Россия получила малодетность в качестве экстерналии³ своего экономического развития, а Китай рассматривал ее в качестве одной из важных целей государственной политики, ключевого условия экономического развития, а не как

² Данные таблицы наглядно свидетельствуют, что основная причина депопуляции в России не столько низкая рождаемость, сколько высокая смертность. Если в 1970-е годы показатели смертности в двух странах были сопоставимы, то уже через десять лет, смертность в России стала почти в два раза выше, и в дальнейшем эта разница только нарастала. (Для построения таблицы использованы данные Е.С. Баженовой и официального сайта Росстата)

³ Экстерналия - побочные результаты любой деятельности, которые касаются не непосредственных ее участников, а третьих лиц. Примеры отрицательных экстерналий: дым из фабричной трубы, которым вынуждены дышать окружающие, загрязнение рек сточными водами и т. д.

спонтанный результат. Эта позиция закреплена на самом высоком уровне. Так в действующей Конституции КНР (1982 г.) в ст. 25 указывается: «Государство осуществляет планирование рождаемости, с тем, чтобы привести в соответствие рост населения с планами экономического и социального развития» (Конституция КНР...).

Индустриализация и модернизация в России имела ряд особенностей, сказавшихся на процессе формирования модального типа семьи. Кроме непосредственных причин снижения рождаемости в нач.1990-х (смена возрастной модели материнства и ухудшение (неопределенность) экономического положения семей с началом реформ) необходимо принять во внимание и более ранние события, а именно, советское прошлое, когда большинство наших соотечественниц заключили с государством «контракт работающей матери», при котором женщина имеет полную занятость, возможность получения среднего и высшего образования. Однако при этом «поддерживаются представления о «естественном» предназначении женщины, сохраняется практика «двойной занятости» и скрытой дискриминации по признаку пола в публичной сфере и предполагается безусловный приоритет женщины в воспитании детей» (Здравомыслова, 2003, с. 16). Этот контракт разрушал экономическую зависимость жены от мужа и обеспечивал женщине социальную поддержку государства (прежде всего через систему государственных детских учреждений), но отнюдь не способствовал росту числа детей в семье, поскольку основная работа по их воспитанию и обслуживанию все равно ложилась на мать. Советские женщины сознательно ограничивали рождаемость, и никакие государственные меры, например, криминализация абортов в 1930-1950-е годы, этому помешать не могли.

Малодетность в России ярко выражена на территориях, заселенных в основном русскими, которые, как правило, являются урбанизированными

и промышленно развитыми регионами. Русские (славянские) женщины раньше других (в эпоху индустриализации и коллективизации) вышли на рынок труда (пусть и принудительно), получили экономическую независимость и перешли к городскому (нуклеарному) и малодетному типу семьи. Они же и начали проводить стихийную политику планирования семьи, хотя и в довольно жестокой абортивной форме. Соответственно, общее ухудшение экономической ситуации в стране в нач. 1990-х понизило и без того низкие показатели рождаемости. Самый низкий суммарный $K_{\text{рожд}}$ в 2009г. зафиксирован в Ленинградской области - 1,185, самый высокий – в Чеченской республике - 3,376 и республике Тыва - 2,808. См. табл.3. (Демография. Официальный...)

Таблица 3

Суммарный $K_{\text{рожд}}$ по России в целом, федеральным округам и отдельным субъектам Российской Федерации (1990-2009гг.)

	1990	1995	1999	2000	2002	2004	2006	2007	2008	2009
Российская Федерация	1,892	1,337	1,157	1,195	1,286	1,34	1,296	1,406	1,494	1,537
Центральный ФО	1,642	1,182	1,023	1,07	1,146	1,218	1,197	1,276	1,358	1,415
г.Москва	1,415	1,065	0,925	0,98	1,034	1,14	1,161	1,24	1,323	1,414
Северо-Западный ФО	1,671	1,162	1,022	1,076	1,21	1,251	1,201	1,287	1,347	1,413
Ленинградская область	1,663	1,133	0,973	0,999	1,11	1,129	1,034	1,081	1,126	1,185
г.Санкт-Петербург	1,395	0,988	0,864	0,933	1,064	1,152	1,11	1,189	1,289	1,396
Южный ФО (по 2009 г.)	2,175	1,604	1,296	1,328	1,378	1,51	1,417	1,563	1,671	1,684
Республика Дагестан	3,069	2,407	1,867	1,822	1,853	1,762	1,642	1,808	1,945	1,959
Чеченская Республика	2,841					2,965	2,772	3,137	3,401	3,376
Приволжский ФО	1,97	1,365	1,206	1,231	1,314	1,335	1,271	1,39	1,468	1,502
Уральский ФО	1,877	1,307	1,185	1,215	1,356	1,392	1,359	1,466	1,571	1,617
Сибирский ФО	2,028	1,396	1,219	1,26	1,363	1,394	1,348	1,481	1,596	1,638
Республика Алтай	2,524	1,928	1,744	1,819	1,977	2,084	1,93	2,287	2,476	2,362
Республика Тыва	3,218	2,456	1,857	1,832	2,099	2,186	2,058	2,597	2,683	2,808
Дальневосточный ФО	2,067	1,415	1,213	1,256	1,392	1,466	1,392	1,487	1,524	1,575
Чукотский авт.округ	2,091	1,492	1,406	1,581	1,704	2,17	2,135	2,197	2,068	2,009

В Китае контракт «работающей матери» по целому ряду причин сформироваться не мог. Во-первых, КНР была образована только в 1949г., когда 89,4% ее жителей проживало в деревне. Сельское население имело

высокие показатели рождаемости, а улучшение здравоохранения привело к заметному снижению смертности, что обеспечило высокий естественный прирост. Это хорошо видно в табл.1. Экстремальная смертность 1960г. объясняется политикой «большого скачка» и голодом, наступившим вследствие стихийных бедствий и неурожая. После чего она стабилизируется на весьма низком уровне в 6-7 ‰. Другими словами, в Китае начинается демографический взрыв, появляются избыточные трудовые ресурсы, которые не может полностью использовать слабая аграрная экономика. В отличие от России китайских женщин на рынок труда не «выталкивали», потому что попытка ускоренной индустриализации не удалась, и для решения экономических задач вполне было достаточно мужских рук. Точнее говоря, женщины были заняты в домашнем и подсобном хозяйстве, а не в сфере оплачиваемого труда, что не давало им обрести экономическую независимость от своих мужей. Тем самым в Китае сохранялись и воспроизводились традиционные гендерные отношения в семье с главенством мужа, ориентацией на многодетность и обязательность рождения сына.

Сегодня ситуация меняется, китайская экономика стабильно растет, все больше женщин выходит на рынок труда, среди них немало успешных предпринимательниц и высокооплачиваемых профессионалов. Однако гендерный контракт работающей матери им заключать уже не с кем, потому что современное китайское государство далеко ушло и от плановой экономики и от идей патерналистской социальной политики. Государство же всеобщего благоденствия по скандинавской модели Китаю пока построить не под силу, при этом совсем не факт, что он вообще будет строить такое государство. Специалисты отмечают, что «в условиях, когда государство всеобщего благоденствия в странах Восточной Азии недостаточно развито, ригидная система гендерных ролей вступает в противоречие с профессиональной активностью и экономической

самостоятельностью женщин, резко возросшей в последние десятилетия. Жертвой такого конфликта становится рождаемость» (Клулт, 2010, с. 64). Что, кстати говоря, вполне отвечает цели снижения прироста населения.

Гендерные контракты в Китае, видимо, будут эволюционировать не в сторону «работающей матери», а в сторону «деловой женщины» или спонсорских контрактов, которые предполагают малодетность и современные формы семьи, во всяком случае, в городе.

Снижению актуальности контракта «работающей матери» и облегчению для женщин совмещения семейных и профессиональных ролей способствуют и результаты демографической политики «одна семья - один ребенок», начатой в 1980-х. Сегодня в китайских семьях весьма распространена ситуация, когда на четырех-шестерых взрослых (родители и прародители) приходится всего один ребенок, что сильно снижает нагрузку работающей женщины по выполнению домашних обязанностей и ее потребность в социальных сервисах по уходу за детьми.

Малодетность в Китае, как уже отмечалось, явление, специально сформированное государственной политикой. Традиционалистская⁴, крестьянская⁵, конфуцианская⁶ страна смогла перейти к планированию рождаемости в исторически короткие сроки. Всего за полвека рождаемость снизилась почти втрое с 37,8‰ в 1951г. до 13,4‰ в 2001г. и 12,4 ‰ в 2008г. Причем снижалась она плавно, а не скачкообразно, как в России нач.1990-х. Суммарный $K_{\text{рожд.}}$, который составлял 5,6 ребенка в 1950г., упал

⁴ Китайская семья строилась на основе беспрекословного подчинения всех ее членов главе семьи, которым всегда являлся мужчина. Основа китайского общества состояла в почитании старших. Женщина могла укрепить свое положение в семье лишь рождением мальчика. Женщины, не имевшие сыновей, всегда стояли на ступеньку ниже других и испытывали тиранию мужа и родственников. Основная роль женщин сводилась к обслуживанию детей, мужа и пожилых членов семьи. Из 10 женщин в китайских городах 9 не работали, а в деревне они привлекались к сельскохозяйственному производству только во время страды. (Баженова, 2010, с.217)

⁵ В 1949 г. в деревне проживало 89,4% населения Китая (Баженова, 2010, с.175)

⁶ Китайская классическая философия всегда поощряла многочисленность китайской нации. Отсутствие потомства равносильно непочитанию родителей и является великим грехом (Баженова, с.216). Холостияки в традиционном Китае подвергались жестокому моральному осуждению, экономической и даже правовой дискриминации. Нежелание создавать семью рассматривалось как безнравственное поведение, поскольку такой человек не думает о продолжении рода, в чем, согласно конфуцианским представлениям, состоял его долг перед предками (Почагина, 2008).

до 1,35 в 2007г. Ожидаемая продолжительность жизни в 2000г. составила в Китае 71,4 года по сравнению с показателем в 30-35 лет в 1949г. (Баженова Е. С., 2010, с. 268).

Успешный опыт планирования семьи в Китае показывает возможности использования управленческих и идеологических, а не только экономических механизмов регулирования демографических процессов. Можно выделить несколько условий успешности китайской демографической политики:

1. Совпадение с мировыми тенденциями развития (модернизация, урбанизация, усиление роли женщин в обществе, равноправие в семье). С 50-х годов XX века китайскими властями проводится в жизнь программа строительства современной семьи «пяти хорошо»: уважение к старшим и любовь к юным, *гармония между мужем и женой*, добрые отношения с соседями, трудолюбие и бережливость в семейном быту, охрана окружающей среды. В 1997 году к этим правилам хорошей семьи были добавлены еще девять: любить родину, соблюдать закон, участвовать в общественных делах, хорошо работать, хорошо учиться, *соблюдать равенство полов, планировать рождаемость*, растить здоровых детей, не держаться за вредные традиции и привычки (Почагина, 2008) (*курсив М.К.*). Тем самым китайское государство не просто идет в русле объективных тенденций общественного развития, оно их усиливает и использует для достижения поставленных целей.

2. Обеспечение баланса интересов населения и государства. Хотя китайцы известны своим уважением к государству и всегда выполняли указания властей (можно вспомнить Великую китайскую стену или примеры из истории Китая времен правления Мао Дзэ-дуна), выгоду от ограничения рождаемости получает не только государство, но и все граждане. Целью политики планируемого деторождения объявляется улучшение здоровья следующего поколения. Планирование семьи служит

целям экономического развития страны и одновременно повышения жизненного уровня населения. Тем самым государство демонстрирует стратегический подход к решению проблемы, показывает, что работает на опережение, заботится не только о сегодняшнем поколении, но и о будущем, стремится к сохранению величия и благополучия всей нации.

3. Встроенность политики планирования семьи в общую систему управления, создание партийно-хозяйственных органов контроля над рождаемостью на всех уровнях: государства (Управление по контролю над рождаемостью), провинции, уезда, волости (комитеты по контролю над рождаемостью) народных коммун, производственных бригад (медицинские пункты). Показатели рождаемости входят в пятилетние планы развития народного хозяйства Китая и их выполнение строго контролируется. Другими словами, создана организационно-управленческая основа для контроля рождаемости и мониторинга ситуации в этой области.

4. Систематическая пропагандистская работа. Лекции, выставки, кинофильмы сочетались с более интенсивной пропагандой по месту жительства и работы. В сельских районах эта деятельность в основном проводится работниками здравоохранения; ограничение рождаемости было одной из первых обязанностей «босоногих врачей» (медицинских работников низшего ранга). (Баженова, 2010, с. 239, 241). Тем самым действия властей получают идеологическое обоснование, «идеи овладевают массами» через повседневную и повсеместную их инфильтрацию в массовое сознание.

5. Комплексный подход к мерам экономического и материального стимулирования планирования рождаемости. Родители с одним ребенком ежемесячно получают пособие в размере 10% заработной платы, освобождаясь от налогов на воспитание и образование. К тем, кто превысил нормы плановой рождаемости, применяются штрафные санкции,

сокращаются возможности медицинского и бытового обслуживания, трудового страхования. Супружеские пары, добровольно обязавшиеся иметь только одного ребенка, стали получать удостоверения «отличников планируемой рождаемости» и т.д. и т. п. Таким образом, система социального контроля задействует все возможные меры: материальное стимулирование дополняется моральным, негативные санкции позитивными.

Успех китайской политики планирования семьи определяется ее последовательностью, системностью, гибкостью (например, разрешение иметь второго ребенка при ряде условий уже принято в 27 провинциях Китая) и одновременно жесткостью. В феврале 2011г. заместитель директора по вопросам народонаселения и планирования семьи заявил, что во время 12 пятилетнего плана (2011-2015) Китай «должен строго придерживаться существующей политики планирования семьи (Ли Сяо Юй, 2011), даже несмотря на то, что «длительное существование планирования рождаемости может повлечь серьезные проблемы в воспроизводстве населения, некоторые отрицательные последствия отмечаются уже сегодня⁷». Оптимальный период проведения такой политики пока определяется в одно поколение, т.е. 25-30 лет. (Планирование семьи ...)).

В отличие от китайской, отечественная демографическая политика пока не может похвастаться особыми успехами и, не в последнюю очередь, потому, что она не отвечает вышеназванным принципам системности, последовательности и гибкости. Можно сделать даже более сильное обобщение, сказав, что ни одно из пяти условий успешности

⁷ Старение населения, сокращение численности населения в рабочем возрасте и дисбаланс полов. Соотношение новорожденных мальчиков и девочек на 10% выше нормального показателя. К 2020 году в стране будет 24 млн. одиноких мужчин без жен и детей, которые будут представлять серьезную угрозу для социальной стабильности. В Китае ежегодно 5% детей рождаются с умственными и физическими недостатками. В стране 60 млн. инвалидов и зарегистрировано 840 тыс. ВИЧ-инфицированных.

демографической политики в Китае, сформулированных выше, в нашей стране не выполняется.

В частности, баланс интересов государства и населения не достигнут. В отсутствие сильной социальной политики увеличение рождаемости нужно государству обременительно для рядовых граждан. Предпринимаемые в настоящее время государством шаги по экономической поддержке семей с детьми не могут компенсировать в полном объеме увеличение демографической нагрузки в домохозяйствах. Организационно-управленческая система государственного регулирования (повышения) рождаемости отсутствует. Имеющиеся сегодня департаменты, комитеты, отделы по работе с семьей и детьми решают свои задачи, большинству из них демография досталась «в нагрузку». (Подробнее различия между семейной и демографической политикой см. Калабихина И. Е., 2009). Пропагандистская работа по повышению рождаемости ведется от случая к случаю, бессистемно. Точнее, в Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025г. ставится задача «укрепления института семьи, возрождения и сохранения духовно-нравственных традиций семейных отношений», решение которой включает в себя и «пропаганду ценностей семьи, имеющей нескольких детей, формирования в обществе позитивного образа семьи со стабильным зарегистрированным браком супругов, имеющих нескольких детей или принимающих на воспитание детей, оставшихся без попечения родителей» (Концепция, 2007). Иначе говоря, семейная и демографическая политика подменяют друг друга, хотя у них разные цели. Такого рода пропаганда на повышение рождаемости напрямую работать не будет, потому что в ней акцент делается на укрепление института семьи, причем благополучной (с точки зрения государства), т.е. полной с зарегистрированным браком, в то время как дети рождаются не только в благополучных семьях. В среднем по западноевропейским странам

суммарный $K_{\text{рожд.}}$ составляет 1,9, а доля внебрачных рождений 47,9% (Клупт, 2010, с.63). Хотя М.А. Клупт считает, что Россия по пути этих стран не пойдет, потому что для нас такая модель рождаемости не подходит, доля детей, рожденных вне брака достаточно высока и у нас. В 2009г. она составила для всего российского населения 26,1%, а для сельского – 29,5% (Демографический ежегодник, с. 166).

С другой стороны, если в центре внимания государства находится благополучная гетеросексуальная семья с юридически зарегистрированным браком, то кто будет заниматься вопросами рождаемости во всех других типах семьи?

Сама система мер стимулирования рождаемости явно перекошена в сторону мер экономического характера. Что означает «реализация комплекса мер по дальнейшему снижению числа преждевременного прерывания беременности (абортов)» в Концепции не раскрывается вообще. Хотя число абортов в России в сравнении с 1995г. и снизилось в три раза, с 202, 6 на 100 родов до 73,7, в абсолютном выражении это все еще очень большая величина – 1292,4 тыс. в 2009г. (Демографический ежегодник, с. 172). Перечень замечаний к этому документу государственной демографической политики можно продолжать.

Тем не менее, все вышеназванные недостатки при наличии политической воли так или иначе можно устранить. Более сложным представляется выполнение первого условия успешности китайской демографической политики – совпадение с объективными тенденциями общественного развития, для Китая – снижение рождаемости в силу вступления в завершающую фазу демографического перехода в результате модернизации общества.

Считается, что Россия демографический переход завершила. Наши показатели рождаемости опустились до уровня развитых стран, а в силу

травматического характера экономических реформ стали даже ниже, чем в большинстве стран Европы.

Выйти из этой ситуации можно по-разному. Судя по мерам, предпринимаемым правительством, государство пытается вернуться к уже пройденным этапам демографического перехода, возродить традиционную семью. (Подробнее см. Кашина, Юкина, 2010). Однако, второй демографический переход, в который, по мнению ученых, наша страна уже вступила, приводит к тому, что контроль за поведением индивида (в том числе репродуктивным) переносится с институционального уровня на личностный. (Захаров, 2005). Возврат к религиозному и политическому контролю над индивидом означает отказ от демократических ценностей постиндустриального общества и, по большому счету, вряд ли возможен..

Второй путь, и это будет совпадением с тенденциями общественного развития, состоит в использовании резервов повышения рождаемости, которыми постиндустриальное общество располагает, сохраняя при этом многообразие семейных форм и свободу личного выбора.

В 2009г., по данным Всемирного банка, самые высокие значения суммарного $K_{\text{рожд}}$ в Европе были у Гренландии 2,36. Большая группа стран имеет значение близкое или равное 2. Ирландия – 2,07. Великобритания, Франция -2,0. Норвегия – 1,98. Швеция – 1,94. Хотя в значительной степени эту высокую рождаемость обеспечивают мигранты, они живут и должны жить по законам принимающей страны, в том числе и в сфере регуляции семейных и гендерных отношений. Можно в этой связи привести пример Франции. Штраф за нарушение запрета ношения паранджи – то есть одежды, скрывающей всю фигуру и лицо целиком – в этой стране составляет 150 евро, штраф за принуждение к ношению паранджи – 30 тысяч евро. Сколь бы оживленной не была дискуссия по этому поводу в национальных СМИ, закон никто не отменил. Хотя

специфика демографических процессов у некоренного населения европейских стран – это, безусловно, предмет специального изучения.

Что касается нашей страны, то, как показывают исследования репродуктивного поведения, проведенные Росстатом в 2009г., «свыше половины респондентов (57,7% женщин и 51,4% мужчин) при наличии всех необходимых условий хотели бы иметь двоих детей, а немногим более четверти (25,2% женщин и 26,4% мужчин) – троих». Следовательно, установки на среднедетную (2-3 ребенка) семью существуют у большинства населения России. Задача государства создать условия для реализации этих установок, но, не возвращаясь назад, а двигаясь вперед, работая на всех уровнях общества с участием всех основных социальных институтов, не сокращая, а расширяя свободу человеческого выбора.

Успешность государственной политики планирования семьи в Китае – это результат использования комплекса государственных технологий регулирования демографических процессов. Однако, технологии потому и технологии, что, основываясь на знании природы объекта управленческого воздействия, они обеспечивают получение заданного результата и могут быть тиражированы. Поскольку объект государственного воздействия у нас с Китаем один и тот же - репродуктивное поведение населения, то следует адаптировать эти технологии (с учетом особенностей, о которых шла речь в начале статьи) для достижения результата, диаметрально противоположного китайскому, – не сокращению, а повышению рождаемости.

Литература

Алешковский И. А., Ионцев В. А. Международная миграция как фактор демографического развития современной России. Электронная версия.

Доступ: <http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/efe/ioncev.pdf>

Антонов А. И. Социология рождаемости. М.: Статистика, 1980

- Архангельский В.Н.. Факторы рождаемости. М.: ТЕИС, 2006
- Баженова Е. С. 1 300 000 000. Население Китая: стратегия развития и демографической политики. М.: ИД «Форум», 2010
- Вишневский А. Г. Конец североцентризма //Россия в глобальной политике. № 5. Сентябрь-Октябрь 2009. Электронная версия. Доступ: http://www.globalaffairs.ru/number /n_14035
- Демографический ежегодник России. 2010: Стат. сб./ Росстат. – М.,2010.
- Демография. Официальный сайт Росстата. Электронный ресурс. <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/demography/#>)
- Захаров С. В. Перспективы рождаемости в России: второй демографический переход // Отечественные записки. № 3 (23) 2005. Электронная версия. Доступ <http://www.strana-oz.ru/?article=1067&numid=24>
- Захаров С.В. Целевые индикаторы демографической политики: правилен ли наш выбор? //Журнал Новой экономической ассоциации. 2011. №9. С. 176-180
- Здравомыслова О. М. Семья и общество: гендерное измерение российской трансформации. М.: Едиториал УРСС, 2003.
- Калабихина И. Е. Гендерный фактор в экономическом развитии России. М.: МАКС Пресс, 2009.
- Кашина М.А., Юкина И.И. Российская демографическая политика: опыт гендерного анализа // Журнал социологии и социальной антропологии. 2009. Т. 12, № 1 (46). С.109-123
- Клупт М.А. Демографическая повестка XXI века: теория и реалии// Социологические исследования.2010.№ 8. С. 60-71
- Конституция КНР 1982 г. (с изм. 1988, 1993, 1999, 2004 гг.) (Электронная версия. Доступ: http://chinalawinfo.ru/constitutional_law/constitution)

Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351//Собрание Законодательства РФ, 15.10.2007, № 42, ст. 5009

Краткие итоги выборочного обследования «Семья и рождаемость». // Росстат. Официальный сайт. Доступ: http://www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm

Ли Сяо Юй Старение населения и гендерный дисбаланс в Китае. Великая Эпоха (The Epoch Times). Электронный ресурс. Доступ: <http://www.epochtimes.ru/content/view/47566/4/>

Планирование семьи в Китае. Электронная версия. Доступ: <http://iclub-china.com/rus/a01/b0902/c0000/d00000/index.htm>)

Почагина О. Семья [в Китае]: новые формы – иные ценности// Отечественные записки, 2008. № 3. .Электронная версия. Доступ: <http://www.strana-oz.ru/?numid=44&article=1688>)

Черныш М. Ф. Рынок труда и нормативный порядок в Санкт-Петербурге и Шанхае: эффекты реформ//Социологические исследования.2010.№ 8. С.36-45

Country Comparison. Total fertility rate. Электронный ресурс. Доступ: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-actbook/rankorder/2127_rank.html)

Fertility rate, total (births per woman). Официальный сайт Всемирного банка. Доступ: <http://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.TFRT.IN/countries>